

Анализ такого рода документов с неопровержимой ясностью показывает, что союз и дружба между турецкими правителями и представителями местной феодальной знати отнюдь не означали благоволения султанов ко всей массе покоренного населения, как это пытаются представить турецкие националисты. Первый из приведенных документов, прежде всего, красноречиво свидетельствует о том, что покоренное население городов и селений никогда не мирилось с турецким господством и с оружием в руках вело упорную борьбу против поработителей, отказываясь обслуживать их своим трудом. Местная знать нужна была завоевателям только для того, чтобы держать в повиновении народные массы. На данном примере мы снова видим, как современные турецкие историки сознательно фальсифицируют источники в своих политических целях, выхолащивают из них социальное содержание, извращают факты и дают неверное, лживое изображение сущности и характера турецкого господства над покоренными народами.

Завоеватели, стоявшие, как уже указывалось, на более низкой ступени исторического развития, по сравнению с завоеванными, не были в состоянии, да и не собирались коренным образом изменять положение покоренных земледельцев. Главной движущей причиной турецких завоеваний было стремление феодализирующейся знати приобрести новые земли вместе с сидевшим на них земледельческим населением. Система феодальной эксплуатации, существовавшая в странах Балканского полуострова, в полной мере отвечала интересам захватчиков. Сохранить эту систему и использовать ее при содействии какой-то части местной феодальной знати, с помощью некоторых местных форм управления и даже с помощью местных религиозных учреждений, было значительно выгоднее, чем каким бы то ни было образом ломать эту систему. Сгонять крестьян с их наделов завоевателям не было никакого смысла, точно так же, как им важно было использовать для себя и труд городских ремесленников. Но эта политика диктовалась отнюдь не альтруистическими, а исключительно своекорыстными мотивами. Именно это обстоятельство имел в виду К. Маркс, говоря, что османская военно-феодальная система не затронула существа производственных отношений, сложившихся до турецкого завоевания: «Восточный деспотизм затрагивает муниципальное самоуправление только тогда, когда оно сталкивается с его непосредственными интересами, но он весьма охотно допускает существование этих учреждений, пока они снимают с него обязанность что-либо делать самому и избавляют от хлопот регулярного управления»¹. Однако в дальнейшем, как это хорошо известно, хищническая эксплуатация покоренных турецкой феодальной знатью балканских народов весьма тяжело отразилась на развитии производительных сил и производственных отношений у этих народов, став одним из главнейших тормозов в их историческом развитии. Об этом-то кемалистские историки предпочитают молчать, так как факты опровергают все их лживые измышления о характере турецкого господства на Балканах.

Перейдем теперь к рассмотрению того утверждения кемалистских историков, в соответствии с которым Османское государство якобы было носителем особой, специфически-турецкой системы управления, исключавшей возможность зарождения классовых противоречий и классовой борьбы, стоявшей будто бы над обществом и являвшейся организатором «идеальной гармонии» социальных и национальных интересов подданных турецкого султана.

Видным глашатаем этой антинаучной и лживой «теории» является буржуазный националист Омер Баркан. В одной из своих работ, посвя-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. X, стр. 722.